

АФГАНИСТАН: РЕЗУЛЬТАТ ТОТАЛЬНОЙ НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ АМЕРИКАНЦЕВ

Дата: 26.08.2021 Автор: Андрей Раевский



Рубрика: [Азия](#)

Пока во всем мире пытаются разобраться, как же так получилось, что Талибан* пришел к власти в Афганистане и установил контроль над большей частью страны, в поисках ответов GEOFOR обратился к Андрею Раевскому, который работал в Швейцарской службе стратегической разведки, а также в Институте ООН по исследованию проблем разоружения. Подробную биографию автора можно найти в конце материала.

GEOFOR: Здравствуйте, уважаемый г-н Раевский! Спасибо, что находите время и силы на то, чтобы ответить на наши вопросы. 15 августа мир с сожалением был вынужден констатировать, что Афганистан в том виде, в котором он просуществовал почти два десятилетия, пал. Ни 20 лет американского присутствия, ни 2 триллиона долларов не помогли Кабулу показать хоть какую-то боеспособность. В итоге страна перешла под контроль талибов всего за несколько месяцев.

Как вы считаете, почему обстоятельства сложились именно таким образом?

Раевский: Над ответом на этот вопрос сейчас работает, я сказал бы, вся планета. Есть много очень противоречивых версий. Есть те, кто говорит, что это было спланировано давно. Есть также и те, кто говорит, что нет, все произошло хаотично, стало итогом сложившейся ситуации и победы «гениального» Талибана* и так далее.

Я придерживаюсь несколько иной версии – я не вижу тут никакого плана. И главное, что нужно, по-моему, понять, это то, что ситуация в Кабуле, в первую очередь, зависит от тотальной некомпетентности американцев.

В России очень часто думают, что западные дипломаты, старшие офицерские чины и главы правительств – все очень умны, коварны, строят черные планы, которые они потом приводят в исполнение.

Это не совсем так.

Да, они черные и коварные, но отнюдь не совсем такие уж умные.

Обычно, уровень компетентности, говоря военным языком, реально застревает где-то на уровне полковника. Всё, что идет выше, это уровень политических назначений. А политические назначенцы совершенно бестолковые. Это типично. Во всяком случае, они непрофессионалы. Это – во-первых.

Во-вторых, вооруженные силы США очень – резко – отличаются от Вооруженных Сил Российской Федерации. Они, скорее, как корпорация американская. И их командующие, скорее, как гендиректора каких-нибудь крупных корпораций на Западе. Они – менеджеры, в лучшем случае. Они не настоящие вояки, не «псы войны», не люди, которые понимают войну и в ней участвовали и ее, кстати, много изучали. Это все не так.

А так называемое «западное военное экспертное сообщество», в котором я,

увы, когда-то участвовал, могу сказать, вообще находится на грани тотальной никчемности. Толку от него никакого. Потому что первый вопрос, который возникает насчет Кабула, это: «Как могли все западные военные разведки, всех стран НАТО и все разведслужбы США настолько просчитаться?» Ответ, обычно такой: «Они совсем не просчитались; это всё было тщательно продумано».

Я с этим совершенно не согласен. Скорее всего, твердых доказательств привести не могу, но мой опыт и мои знания говорят о том, что произошло следующее.

Байден был выбран на идеологии woke**. Значит, он должен себя позиционировать как анти-Трампа. Но, с другой стороны, Трамп сделал нечто очень странное. Он был республиканец, такой истерический патриот. Но войн-то он не начинал. И сам Трамп тоже говорил, что надо уйти из Афганистана. Значит, «либералу» (это слово я ставлю в кавычках, по-настоящему, никакой глубокой разницы в их идеологиях нет, это две формы империализма) Байдену было очень трудно, но и важно как-то показать, что он, во-первых, сильный человек, и, во-вторых, продемонстрировать, на что он способен.

Кстати, я убежден, что он страдает старческой сенильностью. В России все говорят, начиная от Путина, и заканчивая аналитиками, что Байден совсем не такой глупый. Но, конечно, дело не в уме Байдена, а в его реальных способностях управлять таким сложным аппаратом. Для этого требуется не только не совсем постаревший ум, но железная воля, много очень важных навыков (правда, эти навыки у него есть) но - и влияние на бюрократов. Я не верю, что у него такое влияние есть.

Короче говоря, я веду к следующему - по-моему, Байден дал приказ: «У нас не будет другой возможности покончить с этой войной, хватит, толку никакого, уходим.» Приказ был дан, в общем-то, правильный. Я считаю, что правильный. Но вот исполнители этого приказа на всех уровнях - начиная от советников, которые в этот момент Байдену детально не объяснили, что это реально подразумевает, и заканчивая тотальными идиотами в Баграме (которые раздают детям воду в бутылках из-под минералки, не понимая, что для военных это позор - не иметь реальных цистерн и канистр! Если бы американская армия была настоящей армией, они могли бы вымыть всех этих беженцев, поставить вокруг охрану и спокойно выйти.)

Дело в том, что они уже не действующая армия! Что показывает ситуация с Кабулом, так это фантастическую неспособность американских вооруженных сил толково исполнить хоть какой-нибудь приказ. Они просто недееспособны!

Что они реально хорошо умеют, так это пропаганду разводить, продавать бракованное оружие, уверять, что они самые лучшие-сильные в мире и более-менее на этом всё!

То есть, аналитический потенциал вооруженных сил США мизерный. Они стали «лидерами мира» только из-за Второй мировой войны, только из-за того, что Советский Союз и Европа так сильно в это войне пострадали. А континентальные США вообще – нет. Вот почему они управляют всем этим миром. Совсем не потому, что они толковые и умные аналитики или опасные, скажем, и подготовленные империалисты типа, например, англичан. Англичане тут на голову выше и опаснее американцев. У англичан, хоть и кулаки маленькие, но мозги работают. А у американцев кулаки гигантские, но вот с мозгами проблема.

Так что, я должен сказать, что ответ на ваш вопрос, почему именно так сложилось, таков: «А потому, что по-другому быть не могло. Это – всё, на что способны американские вооруженные силы, по моему мнению.»

Единственное возможное исключение – подводный флот и ядерное стратегическое оружие. Это у них еще работает более-менее по нормативам.

Все остальное – один сплошной ужас и позор. Куда только ни посмотри. И это не только Кабул; это – повсюду.

GEOFOR: Были ли шансы у афганской армии, которая была по меркам региона хорошо вооружена и, вроде бы, даже неплохо подготовлена?

Раевский: И тут я сразу подумал: «Грузия, Саакашвили». Они тоже были «прекрасно» подготовлены, и в них втюхали огромное количество денег. Кстати, как и в Афганистан. Итог такой же – совершенно небоеспособная армия. Дело в том, что, в первую очередь, ядро, стержень, спинной мозг армии это – воля. Воля каждого отдельного солдата и ясное, четкое понимание того, зачем и почему он делает то, что он делает.

Этого у американцев вообще нет. У них, по сути-то, вообще ни одной патриотической войны не было. Не то, что какой-то большой, а вообще ни одной. Так что, ничего другого я от них и не ожидал.

Случилось, наверное, так. Конечно, в Кабуле и в некоторых других регионах они создали малые отряды специального назначения, которые, наверное, даже и неплохо подготовлены. Они то же самое делали в Сирии, кстати. Но американцы быстро теряют контроль над своими союзниками. Точно то же

самое мы наблюдаем в Ираке, где так называемые «американские союзники» работают с Тегераном против Вашингтона. Так что, мы видим это повсюду.

В первую очередь, чтобы обучить и подготовить армию, нужно понимать её психологию, культуру и историю. Не говоря уже о языке.

У американцев все это отсутствует тотально.

Прошу заметить, что американских союзников бьют всегда и повсюду, кстати. Может быть, и есть какие-то исключения, но я их сейчас не могу припомнить. Если и есть какой-то пример, то будет носить, скорее всего, тактический характер. В общем и целом, американцы показали себя удивительно неспособными империалистами. На редкость неспособными.

Если бы не было англичан, чтобы им помогать, и – как это сказал Путин? – «подхрюкивающих» европейцев, они вообще ничего не смогли бы ничего толком сделать – начиная с тотальной нехватки языковых специалистов. А без языка – какая аналитика? А без аналитики – какие мозги? Хоть у них и самая огромная армия в мире, толку-то от нее никакого

GEOFOR: Может, это было предательством со стороны высшего руководства страны?

Раевский: Постановка вопроса неправильная. Высшее руководство страны не могло предать никого – ни афганцев, ни своих же американцев потому, что это высшее руководство страны никогда не давало никакой присяги ни американскому, ни какому другому народу. Да я знаю, президент выступает и говорит: "Я торжественно клянусь (или подтверждаю), что буду добросовестно исполнять обязанности Президента Соединенных Штатов и буду в меру своих возможностей сохранять, защищать и защищать Конституцию Соединенных Штатов."

Думаю, что анализ Маркса в этом случае дает лучший результат – это классовая борьба управляет страной в США, а не какая-то группа маленьких лиц типа, скажем, высшей тысячи американских начальников.

В США, как и в бывшем Советском Союзе, существует номенклатура. И вот эта номенклатура – я её просто называю «американской номенклатурой», но не настаиваю на этом выражении – и вот эта номенклатура коллективно решает вопросы внешней политики векторно. Каждый «тянет одеяло» на себя изо всех сил. Все. Притом, одновременно. И корпорации, и разведки, и вооруженные силы, и банки – все тянут изо всех сил на себя. А итоговый

вектор всего этого превращается в то, что люди называют «американской внешней политикой». И даже внутренней, кстати.

Я не верю в то, что политика эта где-то долго разрабатывалась, потом применялась, и что то, мы сегодня наблюдаем, это результат такого эффективного заговора. Нет. Это результат реальной суммы политических и экономических векторов, существующих и действующих в американской системе, включая все её необходимые и естественные противоречия.

GEOFOR: Несомненно, триггером для наступления талибов стал уход американских военных из страны. При этом представляется любопытным, что ряд разведывательных ведомств США уже давно прогнозировали неспособность режима Ашрафа Гани выстоять под натиском боевиков. Ошиблись они лишь в датах, считая, что Кабул падет осенью или зимой 2021 года, но никак, ни в середине августа. Как теперь американские политики и экспертные круги реагируют на подобный исход? Кто-то признает поражение? Или как Энтони Блинкен, несмотря ни на что, заявляют о победе Вашингтона и что все цели, поставленные перед Пентагоном, были достигнуты?

Раевский: О реакции в США. Ну, во-первых, первые несколько дней, скажем, первые два дня, был хаос – тотальный хаос. Никто ничего не понимал, все кричали; был скандал, вопли. Скажем так – политическая истерика.

Но, естественно, «глубинное государство» все это взяло под контроль, и уже сейчас тон резко переменялся. Например, на CNN-ке и на других каналах сейчас регулярно появляются видеоролики о том, как американцы всех защищают, и что ситуация, в общем и целом, отнюдь не такая страшная, как она есть.

Байден выступил очень неудачно, старался всё валить на предшественника. А Трамп быстренько взял, можно сказать, спич от Байдена, когда тот был в оппозиции, и сам его прочитал – то есть, обвиняет его в слабости, в некомпетентности.

Сейчас говорят, что Россия и Китай – вот, что реально волнует Запад. Смогут ли Россия и Китай взять ситуацию под контроль и стать главными игроками в Афганистане? И ответ на этот вопрос, естественно, «да». Я прибавлю только Иран к этому списку.

И те, кто сообразил это первыми, были, конечно же, англичане. Они в тотальной панике от этого, и у них бурно обсуждается вопрос о том, как

сделать так, чтобы не позволить русским и китайцам взять Афганистан под контроль. Ответ был найден интересный – они готовы помочь Китаю и России. Это не шутка – это сказал министр иностранных дел: «Ой, давайте вместе работать с Китаем и с Россией, чтобы установить блага цивилизации в Афганистане».

А если серьезно, то все на всех тычут пальцем и кричат: «Сам дурак!». И тут никто вину на себя не возьмет, и никакой «крайний», кстати, тоже не будет найден.

Это не по-американски. Скажем, одного накажем. Нет-нет. Так не было при всех поражениях Трампа, заметьте. Когда их бомбардировка Сирии закончилась тотальным позором, то ни одного человека не уволили. Во всяком случае, официально.

Опять-таки, тут традиция не столько военная, сколько корпоративная. В этом смысле первая задача – замять скандал. А потом уже разбираться внутри.

А насчет неспособности западной аналитики все это предсказать я уже в ответе на первый вопрос заметил, что я считаю, что уровень западной аналитики более или менее сопоставим с газетным уровнем на том же Западе. Это я на полном серьезе.

Во-первых, всегда быстро, дешево и просто пользоваться местной прессой, чтобы создавать видимость аналитики.

Во-вторых, если все говорят одно и то же, то плыть по течению легко.

Эти психологические механизмы очень сильно работают в западных государственных структурах, причем, по-моему, во всех.

У них тут главное правило гласит: «Cover your ass», то есть, «первое – думай о себе и защищай себя».

А что там делается в далеком Афганистане – нет, это никого не волнует. Это волнует власть в той степени, что имеет воздействие, причем, прямое и отрицательное на общественное мнение в США. В этом плане их это, правда, волнует. А кроме этого? Да, им совершенно наплевать!

И еще. Мне нравится вот эта часть вопроса: «Кто-то признает поражение?» Задам встречный вопрос. А когда кто-то в Америке признавал поражение?

Они даже операцию, наверное, самую позорную за всю историю 20-го века – высадку на Гренаде – даже это они представляют как великую победу! Доказательством этому то, что после этой операции выдано было больше медалей, чем в операции было участников. И это в операции, где они не могли справиться с несколькими кубинскими инженерами с «Калашами» в руках! Пришлось послать 82-авиадесантную дивизию, чтобы спастись! Даже это у них победа!

Они никогда не будут каяться. Когда они сбили иранский лайнер, что сказал президент? Что Америка никогда не просит прощения!

Нет никто здесь не будет признавать поражения. Они будут, как «Титаник». Судно будет тонуть, а оркестр будет играть музыку – до конца.

GEOFOR: Пожалуй, главный вопрос, который волнует сейчас мировое сообщество, это, что теперь ждать от Талибана? Как Вы считаете, новые власти Афганистана откажутся от внешней экспансии, или соседним государствам стоит готовиться к отстаиванию собственных границ?

Раевский: Что теперь ждать от Талибана? Честно скажу: «Не знаю». Могу только гадать. У меня нет доступа к такой информации, чтобы уверенно предсказывать их поведение.

Во-первых, как американские психологи любят говорить, «прошлое поведение – лучший предсказатель будущего поведения». Я думаю, что-то в этом есть, и судя по сценам, которые, все-таки, через Интернет проникают из Афганистана, ничего хорошего от Талибана ждать не надо.

С другой стороны, сами талибы очень - очень, очень - стараются убедить всех и вся, что они не представляют никакой опасности для кого бы то ни было.

Я думаю, что эта их позиция разумна. Они знают прекрасно, что если они действительно начнут «портить воздух» соседним государствам, то они получат сокрушающий военный удар не только от России или Китая, если они захотели бы заниматься уйгурами, но даже и Иран может так врезать по режиму Талибана, что они окажутся в большой опасности.

К тому же талибы прекрасно знают, что север Афганистана, Панджшер – таджики, узбеки, хазарейцы – все они уже организуются. Сейчас война будет идти на севере. Это точно можно предсказать, поскольку был ультиматум Талибану. И, в общем, они, скорее всего, пытаются добиться выгодной переговорной позиции.

Но риски войны очень реальные. И власть талибов не настолько прочна, как кажется. Они смогли быстро войти в Кабул просто потому, что там вся западная военная инфраструктура - как кость, пораженная остеопорозом. Там дырки были повсюду. Она хрустнула сразу, как только к ней притронулись. Это отнюдь не значит, что они сильные и настолько боеспособные.

И, вообще, репутация афганцев как первоклассных солдат очень сильно преувеличена.

Они - хорошие повстанцы, да. Но это не значит, что они способны вести реальные военные операции и, главное, сопротивляться странам и силам, которые на это весьма способны.

К тому же, явно, англичане стараются сохранить хоть какое-то влияние в Афганистане. И европейцы тоже.

Сын Ахмад-Шаха Масуда, который, вроде бы, работал и на Запад какое-то время и, кстати, по слухам, на ГРУ - его сын я не знаю, сейчас на кого работает. Но что у него уже есть явная поддержка в средствах массовой информации на Западе, это - точно.

Значит, либо в Афганистане возобновится конфликт, и Афганистан снова будет разделен на зоны влияния, либо Запад через Масуда и Север добьется какого-то договора с афганским правительством. То есть, с талибами.

Естественно, кому это невыгодно, по крайней мере, в этой форме, - это России и Китаю.

Я думаю, что у этих двух стран долгосрочные перспективы в Афганистане очень хорошие. Дело в том, что, во-первых, сейчас все афганцы могут сравнивать советское присутствие и американскую оккупацию. Во-вторых, они все видели, что было в Сирии, зачастую лично. В-третьих, «бодаться» с Китаем им совершенно не нужно. В-четвертых, им позарез нужны деньги - значит доступ к банкам. В-пятых, даже если «средний талиб» - религиозный фанатик и ничего ни в чем не понимает, это не значит, что их главари уже не смогли научиться за все эти годы на своих ошибках.

Так что, я сказал бы так - предсказать не могу, будет интересно, и у американцев ничего не получится

GEOFOR: Как талибы будут справляться с внешней изоляцией, ведь их движение запрещено и в России, и в США, и многих других государствах, а также решением Совбеза ООН? Существует ли вероятность, что Китай решится на сотрудничество с талибами ради сохранения собственных экономических интересов в Афганистане?

Раевский: Для Талибана реальная тотальная изоляция недопустима.

Существует ряд возможностей.

Во-первых, теоретически, есть такой вариант. Талибан сохраняет власть в Кабуле и доходит до какой-то минимальной договоренности, *modus vivendi*, со всеми главными акторами – то есть, с Ираном, Китаем, Россией, США, Англией, - чтобы все были бы «в доле», чтобы все получили бы «что-то». Это – идеальный вариант для правящих талибов. Насколько они на это способны – не знаю, сомневаюсь.

Во-вторых, заметьте, что у них изоляция наблюдается не со всех сторон. У них есть под боком Пакистан, с которым Афганистан, в общем-то, слился. Это тоже возможный выход.

Затем, есть разные выходы на, скажем так, «мутные» банки и временно созданные корпорации.

То есть, любую изоляцию можно обойти.

И если я не уверен в образованности элиты Талибана, то я не сомневаюсь в их определенной смекалке, которая позволит породить хитрые комбинации, чтобы на этом зарабатывать.

Деньги будут играть огромную роль.

Например, - просто как теоретический вариант. Талибы могли бы сказать, что часть Афганистана они просто не будут «замечать». Не будут видеть, как там производят опиум. Одно только такое предложение откроет талибам любую дверь на Западе.

Думаю, что Китай на сотрудничество с талибами согласится. Такая возможность, конечно же, есть. И то же касается России.

Все государства, которые являются главными акторами в этой войне,

заинтересованы не только в обретении рычагов максимального влияния на страну, но и в реальных богатствах этой страны, включая редкоземельные металлы и другие минеральные ресурсы.

Талибан может быть запрещен в России, но Россия, ведь, не запретила Талибан в Афганистане.

Кроме того, есть один принцип, которого русская дипломатия очень здорово придерживается – в отличие от западной дипломатии: «Дипломаты должны говорить со всеми». Абсолютно со всеми.

Когда на Западе гордо говорят: «Мы не ведем переговоров с террористами!», это только признак глупости. Переговоры нужно вести всегда и со всеми. Вопрос состоит в следующем: «Как и какие переговоры вести, в каких условиях и на какие соглашения идти?» Но самый разумный подход – это переговоры. Всегда.

Кто не помнит, я напоминаю, что Христос с Дьяволом тоже вел переговоры – минимальные правда; Он только цитировал Писание. Но Он тоже с ним вел разговоры.

Есть время для всего – есть время для разговоров, есть время для войны.

Но если такая страна, как Россия или Китай, может получить экономическую выгоду и политическое влияние и сделать это с режимом, который злобствует у себя, в своей стране, в пределах своих границ, то я не думаю, чтобы какое-нибудь государство – а не только Россия или Китай – отказалось бы от этого. Даже Лихтенштейн и Монако на это пойдут, не говоря уже о Ватикане.

GEOFOR: И последний вопрос. Как вам видится в новых условиях региональная и геополитическая ситуация в регионе. До последнего времени помимо США и стран Запада в регионе в разной степени имели влияние Китай, Индия, Пакистан, Иран, Россия, страны Персидского залива. Как вам представляется возможная расстановка сил, кто может стать выгодоприобретателем от прихода во власть талибов?

Раевский: Вот что принципиально: американцы доказали, что у них нет «длинной мохнатой руки». Во всяком случае, она у них не такая длинная, чтобы дотянуться до Афганистана или даже до нашей Средней Азии, и там реально решать вопросы. Они могут много чего наобещать, они могут раздать кучу взяток, они могут раздать оружие, и они могут политически поддержать. И на этом – всё. И это «всё» очень важно, потому что реально

самая большая слабость Армии США это, естественно, сухопутные войска – то, что американцы называют «boots on the ground», то бишь, «сапоги на земле». И это их главная проблема. Потому что можешь сколько угодно воевать в небе, под водой, на морях, но, если у тебя нет сухопутной компоненты, на которую ты можешь реально рассчитывать, все остальные виды вооруженных сил могут уничтожать врагов и противника, но они не могут взять под контроль территорию.

И это – главная их проблема.

А вот соседи Афганистана могут. И у них весьма боеспособные войска. Под «соседями» я, кстати, имею в виду Иран – не Китай. Иран имеет реальную возможность оказывать там воздействие.

И, естественно, Россия. Через союзников, Таджикистан, 201-ю базу и так далее. Если надо, то Россия может нанести огромный удар по афганцам, и они это прекрасно понимают.

Будь я на месте талибов, я сказал бы, что их первоочередная задача сейчас – достичь либо официальные, либо полуофициальные соглашения со всеми соседями. Им сейчас невыгоден взрыв всего региона.

Так что, в итоге это сводится к очень простому вопросу: «Кто может дать гарантии безопасности Талибану?». Вот те страны, которые могут это сделать, будут иметь самое сильное влияние. Те, которые не могут этого сделать, будут иметь самое слабое влияние.

К этому нужно еще прибавить, что очень многие афганцы помнят советский контингент в Афганистане. Многие из них учились в России по разным причинам.

Я бы сказал, что самым влиятельным игроком в Афганистане будет Россия.

Китай? Финансово – да.

«Держать намордник» на Талибане? Иран тоже может это делать очень эффективно.

Сочетание России и Ирана, я думаю, уже достаточно, чтобы талибы поняли, что с ними воевать не надо.

В заключение хотелось бы добавить только один комментарий.

Я думаю, что нам всем очень трудно понять это явление – Талибан. Это, в общем-то, очень странная секта, которая происходит из секты «деобанди».

Я думаю, что реально очень трудно предсказать их действия. Но нужно признать один факт: большая, даже существенная, часть населения Афганистана их действительно поддерживает потому, что они мусульмане с очень строгими взглядами деобандийского толка, или потому, что они наводят порядок при помощи плёток, или потому что они уничтожают опийные поля, выступают против взяток и так далее. Я не знаю, почему.

Скорее всего, причин этому много. Но я думаю, что Талибан куда более реально представляет население Афганистана, чем бывшие, скажем, правительства.

И из-за этого планы свержения Талибана и замены их кем-то другим, все провалились.

Мне кажется, что, наверное, было бы мудро больше не пытаться их «валить», а как-то попробовать их сдержать и со временем посмотреть, что получится.

Время, я думаю, не на стороне талибов, как ни странно, потому что хоть сейчас они и имеют поддержку как повстанцы, надо еще посмотреть на их способность действовать как власть.

Я лично думаю, что без помощи извне им никуда.

* Движение «**Талибан**» по решению Верховного Суда РФ от 14.02.2003 г. признано террористической организацией, ее деятельность на территории РФ запрещена.

** wokism (от woke) — политический термин афроамериканского происхождения. Имеет отношение к осознанному пониманию вопросов, касающихся социальной справедливости и расовой справедливости. Это происходит от афроамериканского простонародного англоязычного выражения stay woke (проснись, будь начеку).

К концу 2010-х годов «Woke» был принят в качестве более общего жаргонного термина, широко связанного с политикой левого толка, с социально-либеральным «делом», с феминизмом, с активностью ЛГБТ и культурными проблемами (при этом также использовались термины «культура пробуждения» и «политика пробуждения»). Термин был предметом мемов, иронического использования и критики. Его широкое использование с 2014 года является результатом движения Black Lives Matter.

Андрей Раевский родился в Цюрихе, Швейцария, отец — голландец, мать — русская из семьи белоэмигрантов. Глубоко и искренне верующий, прихожанин ИПЦ Греции. Имеет степень Licentiate in Orthodox Theological Studies (кандидат православного богословия) от Центра Традиционалистских Православных Исследований в монастыре Св. Григория Паламы в г. Этна, шт. Калифорния (the "Center for Traditionalist Orthodox Studies" (CTOS) at the Saint Gregory Palamas monastery in Etna, California).

В 1984 году поступил на действительную военную службу в подразделение радиоэлектронной борьбы, а затем был переведен в службу военной разведки в качестве специалиста по языку, работал в интересах ВВС Швейцарии. Затем переехал в США, где получил степень бакалавра по международным отношениям в Школе международной службы (School of International Service, SIS) Американского университета (American University) и степень магистра по стратегическим исследованиям (Strategic Studies) в Школе углубленных международных исследований им. Пола Н. Нитце Университета Джонса Хопкинса (Paul H. Nitze School for Advanced International Studies (SAIS) at the Johns Hopkins University). По возвращении в Швейцарию работал гражданским консультантом (на должности, соответствующей воинскому званию «майор») в Швейцарской службе стратегической разведки (Swiss Strategic Intelligence Service, SND), готовил стратегические аналитические материалы, прежде всего, о советских/российских вооруженных силах. Работал специалистом по «вражеским операциям» («Красная команда» (Red Team) на американском военном жаргоне) для подготовки личного состава оперативного уровня Генерального штаба вооруженных сил Швейцарии. Позднее работал в Институте ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР — UN Institute for Disarmament Research, UNIDIR), где специализировался на тактике и операциях миротворческой деятельности. Написал книгу о психологических и разведывательных операциях в миротворчестве и четыре книги - собрания сочинений «Содержательный Saker» (The Essential Saker). Владеет русским, английским, французским, испанским и немецким языками.

Гражданин Швейцарии.

Проживает в штате Флорида.